

Илья Беляев

Л А Г У Н А

За столом в ожидании компота за которым пошла в лилейных гольфах в неожиданном ракурсе встала у стойки и вот уже несет два стакана стараясь не расплескать на дне студенистые сухофрукты в глазах вся компотность момента донесла пьем хороший компот сладкий всю жизнь бы пил ей тоже нравится жалко косточек колоть нечем а зубы никуда тоже палка о двух концах ладно встаем теперь в садик покурить ей на ходу нельзя не принято таков обычай завет отцов вот эта скамейка нас устроит здесь и сядем у меня "Данхил" приятно удивлена да Роберт Кеннеди курил не хохма сам где-то читал не помню вообще у них любят подробности конечно не плохо просто у нас по-другому не будем сравнивать что за манера все сводить на политику будто действительно не о чем больше поговорить в такой тепличный полдень хотя уже первый час но еще куча времени до когда уже не до чего и чего ради себе в чем-то отказывать если все так складывается недалеко от греха и не знаю какой писатель мне больше всех нравится вообще возможности мало было в жизни читать больше наблюдал конечно есть что рассказать но так сразу трудно вспомнить легко заблудиться в подвалах памяти да и не хочется ворошить скорее есть желание провести время как дети проводят без задних мыслей на лодке отсюда рукой подать до лодочной станции действительно идея как мне сразу в голову не пришло к тому же великолепно гребу и такая погода можно и искупаться не беда что без купальника сам черт знает в чем пошли что ли идем рядом чуть слева в бликах хочет на лодке как всякая женщина мечтала наверно на лодке в такую погоду с таким загаром вернуться можно что мужахнет ах умер не знал простите я тоже бы умер если бы вдруг увидел ваши исчезнувшие гольфы

но они слава Богу рядом внизу чуть слева доверчиво входят на лодочную станцию где же деньги вот мелочь паспорт квитанция на два часа возьмите весла понятнее чем квитанция спортивным шагом иду по причалу она уже выбрала лодку забралась сидит и смотрит как я открепляю цепь пригнувшись улыбаясь с уключинами начинаю грести плывем молча улыбаясь лишь скрип уключин и плеск хорошие звуки вообще хорошо с ней просто так плыть хотя конечно чушь что значит просто так даже зайчики от воды по ней не просто так бегают чтобы настрой создать колорит что ли и вообще мопассановские штучки у русских тяжело идут с надрывом в трех частях с прологом и хором кадетов в антракте так что зачем она расстегивается ах купаться здесь лучше не стоит у меня на штраф не хватит вот отплывем за мысок там и наплаваемся а пока может быть действительно штаны снять не ледо в штанах грести неудобно конечно сними те в других лодках все голые давно хотела спросить зачем крест ношу верующий что ли или память хотел сказать память но сказал верующий зачем то верующий с полуголовой в лодке о чем говорить и так ясно что кончится чем всегда кончается с теми или иными подробностями которые можно опустить но за которые потом цепляешься восстанавливая географию постели (которой не было места подвигу глупости) конечно все это чушь собачья не почему же так трудно теперь стало улыбаться женщине не прищениваясь привычно к единственному билету ее беспроигрышной лотереи или просто все это из за страха что уже не может быть и речи о той единственной которая потому и не встретилась что не верится вот эта сероглазая на корме и есть она единственная и другой не было и не будет ни в этом мире ни в следующем а если и будет то онять придется запивать компотом условное знакомство в летнем буфете неподалеку от лодочной станции которой уже не видно за спустившимся откуда то кучевым облаком с обгрызанными краями смотри какое облако обращается смотрит да замечательное облако похоже на Пушкина скорее на Жуковского в

период последних песен он написал их много в эмиграции
трудно достать да сильно тосковал просился назад по--моему
правильно сделали, что не пустили нечего было тосковать
родина не прощает таких ошибок так что лучше делать все
сразу правильно чтобы потом не ошибиться в какой-нибудь ме-
лочи и все не испоганить ужасно обидно бывает тоже когда-
то пробовалась в стихах замучилась с глагольными рифмами
все не могла избавиться так и бросила глупая теперь уж
страшно браться но знаешь так иногда обидно становится до
слез до кости в горле не в рифмах конечно дело просто не
могу теперь сломалось что ли что-то смолкло а прочесть не
знаю могу попробовать ну вот послушай как терпкие звуки
весны что соседствуют с запахами вошли в мое полурастворен-
ное окно и мне увиделась прозрачность неба распрошавшего-
ся с зимней дымкой капели еще нет но небо влажное и вно-
кое мерцает нежными чуть заметными звездами которые поми-
гивают в такт терпким звукам весны что соседствуют с запа-
хами и конечно бросил весла смотри там впереди что-то вро-
де лагуны сможем ли мы войти в нее нужно левым теперь пра-
вым да правым же так теперь прямо ура какое странное место
я обожаю странные места как здесь тихо и мелко можно не
плавать а ползать почти лиман ты бывал на лиманах правда
прелость там ползать в грязи как какая-нибудь доисторичес-
кая сволочь безо всяких мыслей о любви и известности давай
здесь ползать сейчас только лодку нужно вытащить вот так
теплынь водичка правда здорово как две черепахи как две
мудрые черепахи да как две мудрые старые черепахи мы будем
теперь тут жить и работать над собой осторожно здесь рас-
тет коряга ползи за мной в сторону протоки нужно же попла-
вать по-настоящему ползу за ней через протоку обдирая хи-
вот и пальцы касаются ее пяток на мгновение она вздыхива-
ет и уходит в глубину которая уже началась незаметно ее
тело скользит где-то рядом выныриваем одновременно отсыркив-
ваясь плывем постепенно отрываясь уходит вперед поэтесса
плавает как нутрия оказывается неудобно за свое малотрени-

рованное тело бывает женщина делает что-то лучше тебя с улыбкой хохоча бросилась на песок сдерживая рвущееся радостью дыхание с трудом отыскал в лодке в нашей смешанной одежде сигареты и закурил в удивлении глядя на незнакомое кипарисовое тело сверху в чуть прикрытые мокрыми ресницами глаза на ласково строгом лице и не смея лечь обошел вокруг несколько раз против часовой стрелки встал в зените загородил солнце заставив позвать лечь лег и захотел умереть.

Как умирают в той пустынной стране с огромными не поддающимися освоению пространствами, где живут только ветер и холод и легко умирают бедные духом. Но он не был настолько беден, чтобы легко умереть в этой стране и поэтому продолжал жить на горячем сухом песке, томясь от волнения поскорее узнать, кто же на самом деле лежит рядом с ним, скрываясь за кипарисовым телом и серыми глазами, в которых вдруг отразился весь он сам со всем своим томлением и вопросами, когда, приподнявшись на локте, она быстро спросила.

Она спросила, с чего все началось и чем кончится, кто они и зачем здесь и что вообще все это значит, она спросила, нужно ли что-нибудь делать и, если нужно, то что, и хочет ли он умереть и, если хочет, то что будет после смерти и доживут ли они до 1985 года, она спросила, имеет ли смысл заводить ребенка и сколько ему будет, когда начнется война и что останется, когда она кончится, она спросила, почему у него римский профиль и хочет ли он в Италию и вообще какая страна ему больше нравится, и чем он, собственно, занимается и что думает, и сколько получает против того, как хотел бы, она спросила, все ли суeta суэт и оправдывает ли цель средства, которых вечно не хватает и приходится заниматься, хотя отдавать не с чего, и все это так противно, что лучше не думать об этом, а о чем-нибудь другом, например, для чего готовить сани летом, а лыжи зимой, или там же раки зимуют, куда Макар телят не гонял, а гонял без всяких те-

лят порожняком, чтобы только успеть к шестичасовому скорому проститься по-человечески, а то ведь еще кто знает, когда свидеться придется, может, так всю жизнь и суждено без родной души по чужим углам мотаться - а?

Нет, не придется, сказал он, полусев и всмотревшись в нее по-новому, не придется по чужим и по своим не придется ни мотаться, ни сматываться, потому что не будет ни времени, ни места шестичасовому скорому, увозящему тебя или меня от тебя или нас от меня или тебя от нас таких как мы есть живых и существующих помимо грядущей войны в этой почти итальянской лагуне образца 1985 года.

Она ответила ему легким кивком, изящным экивоком, нежным касанием, ободряющим взглядом и свободным боковым поворотом корпуса до расстояния вытянутой ладони, ее вытянутой ладони, потому что его ладонь уже была вытянута по направлению и с целью всех вытянутых ладоней в мире.

Интуитивно. Да, скорее интуитивно, чем инстинктивно он ощутил близость границы дозволенного и недозволенного, разрешенного и запретного, известного и незнакомого ему состояния оценения перед тем, как начать и сразу после того, как кончить делать все то, что уже приходилось делать ему и ей приходилось с мертвым теперь ее бывшим которому не встать не увидеть не скать зубов не надо ему видеть всего этого что сейчас начнется или уже началось да действительне началось как всегда одно и тоже о, боже как можно на ложе на пляже на барже на бирже на страже на стрeme на секе на суше, всегда так же ноги, всегда там же руки, всегда те же звуки, что соседствуют с запахами и входят в чье-то полурастворенное окно и заставляют отрываться от книги, от строчки, от слова легко.

Легко поднявшись идиотски улыбаясь посмотрел на свои не-промокаемые часы /как они противно тикали все это время только и думал как бы/ до закрытия лодочной станции осталось столько-то минут метров слов пауз гребков и лагуны уже нет

не видно как ни вытягивай шею конечно его видно отлично
вот он гребет молодой загорелый знакомый теперь но он -
не лагуна.

1979 г.